

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ

СТЫЛАЯ ТОПЬ

ПОДЗЕМЕЛЬЯ ЖЕЛАНИЙ

Александра Шервинская
Стылая Топь.
Подземелья Желаний
Серия «Стылая топь», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70015558
SelfPub; 2024*

Аннотация

Вторая книга цикла "Стылая Топь". Путь в странных и опасных Подземельях Желаний полон ловушек и неожиданных встреч. Тот, кто говорил, будто каменные коридоры пусты и безжизненны, явно не доходил дальше первого поворота. Мне же нужно дойти до конца, найти таинственный Ключ и при этом постараться уцелеть. Но на каком из четырёх уровней искать этот самый Ключ? Или он вообще спрятан на пятом, исчезающем, уровне, который никто не видел? С какой целью пересеклась моя дорога с путями других людей и нелюдей? Кто друг, а кто враг? И почему меня отправили в эти лабиринты именно сейчас, в самое неудачное для этого время? Столько вопросов и ни одного ответа... Что же, попробуй дойти, найти и выжить.

Александра Шервинская

Стылая Топь.

Подземелья Желаний

1

Пролог

Трудно ли сделать шаг? С одной стороны – ерунда, даже говорить не о чем: поднял ногу и переставил на другое место, чуть впереди. Вот тебе и шаг... А с другой, всё зависит от того, что ждёт тебя там, куда ты хочешь – или должен, как в моём случае, – шагнуть. Куда ты попадёшь? На порог родного дома, где тебя ждут, или в неизвестность, от которой совершенно непонятно, чего ожидать? В первом случае тебе и убеждать себя не надо: ноги сами несут в нужном направлении. Но у меня был как раз второй случай.

Тот самый шаг, который мне предстояло сделать, вёл меня в абсолютную неизвестность, и шансов отказаться или делегировать кому-нибудь свои обязанности у меня не было. Поэтому что, если я не сделаю его, то никогда не попаду в Подземелья Желаний. А если я не окажусь в них, то ни за что не отыщу таинственный Ключ, который открывает ворота между мирами и из-за которого разгорелись нешуточные страсти. Ну и вишенка на торте: если я не спасу этот мир (чудесно звучит, правда? Обнадёживающе так...), то никогда не смогу

вернуться в свой, тот, где остались рассчитывающие на меня существа. Хотел бы сказать «люди», но – увы! Людьми после определённых событий мои друзья быть перестали. Но это совершенно не значит, что я готов бросить их на произвол судьбы и всё такое. Так поступить мне не позволят ни кодекс Ловчих, ни собственная совесть.

Именно поэтому я стою на границе полумрака и абсолютной темноты и не решаюсь сделать тот самый последний шаг, после которого пути назад уже не будет. Его и сейчас, если честно, уже нет, но потом... в общем, сделав этот шаг, я пройду некую точку невозврата.

За моей спиной молчаливой тенью замерла девчонка, навязанная мне в спутницы главой салендийской гильдии убийц, Карло Стальто. В чём состоит её истинная задача, я могу только догадываться, но что не в том, чтобы охранять мою скромную персону, – это совершенно точно. Мы должны вместе дойти по второго уровня и там расстаться: я отправлюсь искать Ключ, а Лина – выполнять свою секретную миссию. Очень надеюсь, что она не состоит в том, чтобы убить одного слишком много знающего Ловчего. Хотя сбрасывать со счетов и этот вариант я не стал бы.

Но если бы кто-нибудь знал, до чего же мне не хочется лезть в эти Подземелья! Не знаю, в каком помрачении сознания я находился, когда взял этот заказ, но то, что я был не в себе – это абсолютно точно. Потому что, будь я в адекватном состоянии, я ни за что не вписался бы в эту безна-

дѣжную авантюру. Мало того, что никто не знает, где этот Ключ находится, так ещё и никаких указаний нет на то, как он вообще выглядит. Напоминаю себе сказочного Ивана-царевича, который ходил туда – не знаю куда, искать то – не знаю что. Хотя в моей ситуации гораздо уместнее сравнение с Иванушкой-дурачком.

Впрочем, сколько ни стой на пороге, сколько ни пытайся отодвинуть неизбежное, результат всё равно будет тот, что приготовила мне затейница-судьба. Идти надо, так что правильное будет вспомнить народную мудрость: «Раньше сядешь – раньше выйдешь». Причѐм в моей ситуации слово «выйдешь» имеет самое прямое значение. Я очень рассчитываю когда-нибудь всё-таки выбраться из Подземелий, прихватив с собой таинственный Ключ.

Вдохновлённый этими мыслями, я глубоко вздохнул и, не оглядываясь, шагнул в вонючий мрак.

2

Глава 1

Как правильно сказал в том, прежнем, мире один из известнейших писателей: «Ко всему-то подлец-человек привыкает..» Вот и я привык, и через часа полтора просто перестал обращать внимание на никуда не исчезающую вонь. Этот изысканный аромат помойки, казалось, навсегда впитался в одежду, обувь, кожу, волосы. Избавиться от него не представлялось возможным, было ощущение, что он останется со мной навсегда. Но если такова цена спокойного прохода по

близкой к поверхности части Подземелий – то пусть, это не самое ужасное в жизни. Хотя дискомфорт от этой вони, конечно, жутчайший... К тому же этот запах перебивает все остальные, а в любых подземельях, какими бы они ни были, обоняние – один из компасов наряду со сухом и зрением. Правильная реакция на запах гнили или крови может иногда спасти жизнь внимательного путника. Здесь же нос отказывался работать категорически: он не воспринимал ничего кроме помоечного запаха гниющих отходов. Интересно, откуда они здесь в таком немыслимом количестве? Мне кажется, во всей Стылой Топи нет такого количества мусора, чтобы так долго и сильно пахнуть.

Я остановился и постарался абстрагироваться от отвратительной вони.

– Ты когда-нибудь здесь уже ходила? – негромко спросил я Лину, которая с момента, как мы скрылись под землёй, не произнесла ни слова.

– Было дело, – как ни в чём не бывало отозвалась она, – только тогда тут так не воняло.

– Как думаешь, что тут такое гигантское могло сдохнуть, что на протяжении почти двух часов мы не можем уйти от источника запаха? Даже если это был бы взрослый чимпис, мы давно должны были миновать пропахшую территорию. А вонь остаётся неизменной...

– Я тоже думаю об этом последние минут сорок, – помолчав, призналась девчонка, – и не нахожу объяснения. Можно

было бы попробовать включить свет, но я не уверена, что это хорошая идея.

– Думаешь, тут есть те, кого мы можем приманить? – мне тоже до ужаса не хотелось зажигать фонарь, но другого способа разобраться в непонятной ситуации я не видел.

Лина насмешливо фыркнула.

– Естественное, они тут есть, Подземелья вообще совершенно напрасно считают опустевшими. Людей тут действительно нет, зато всяких других обитателей – просто завались.

– Звучит не слишком оптимистично, тебе не кажется? – хмыкнул я. – Так что ты там говорила: если всё пойдёт по плану, то к завтрашнему вечеру дойдём до второго уровня?

– В прошлый раз было так, – я даже в темноте почувствовал, как она пожала плечами, – а как будет теперь – никто не знает. Я же говорила тебе, что тут каждый раз всё по-разному.

– Слушай, – вдруг замер я, удивляясь тому, что не задал этого вопроса раньше, видимо, совсем нюх потерял со всеми этими своими перемещениями, – а сколько всего уровней?

Честно говоря, я ждал, что Лина чётко и уверенно ответит мне, но она подозрительно молчала. Из-за этого в сердце зародилась и стала разрастаться тревога, медленно, но уверенно переросшая в пока тихую панику.

– Ты их что, считаешь? – попытка пошутить с треском провалилась, но девчонка всё же соизволила ответить.

– В последний раз было четыре, но, говорят, иногда по-

является пятый уровень, блуждающий, – как-то неуверенно проговорила она и уже чуть более твёрдо добавила, – но я его никогда не видела, так что не могу тебе наверняка сказать, существует ли он вообще.

– Что значит – блуждающий? – я попытался представить себе часть Подземелий, которая то появляется, то исчезает.

– То и значит, – слегка раздражённо ответила Лина, – сейчас он есть, а через час – нету.

– А если ты на нём оказался, то куда ты деваешься, когда он исчезает? – обалдело спросил я, пытаюсь представить такой расклад. – Тоже исчезаешь вместе с уровнем?

– Откуда я знаю, – в голосе Лины послышалось откровенное раздражение, – я там не была и ни малейшего представления не имею, как это происходит.

– Прикольно, если то, что мне надо найти, находится именно на этом самом блуждающем уровне, – нервно хихикнул я, а по спине пробежали мурашки, потому как никогда не надо произносить вслух свои опасения. Считается, что тем самым ты их программируешь, вшиваешь в код реальности. В моём мире это называлось как-то по умному, я уже даже не помню, как именно. Здесь же, в Лавернее, действительно были места, где лучше было не проговаривать вслух свои страхи: считалось, что высшие силы обязательно услышат и радостно подсунут их тебе. И что-то мне подсказывало, что Подземелья Желаний – одно из таких мест.

– Ты совсем дурак? – слова Лины подтвердили мои опа-

сения. — Только идиот говорит здесь вслух такие вещи! Нет, если ты хочешь посмотреть на блуждающий уровень, то тогда, конечно, говори! Но потом не жалуйся, что тебя не предупреждали, понятно?

Я вздохнул, понимая, что она абсолютно права, и попросил:

— А теперь будь добра, помолчи, ладно? Мне не нравится тот поворот, который, судя по всему, притаился впереди, так что давай остановимся, мне надо сосредоточиться...

Как ни странно, она послушалась и, как мне показалось, даже дышать перестала.

Закрыв глаза, чтобы наверняка ни на что не отвлекаться, я выровнял дыхание и постарался открыться темноте, впустить в себя тишину. Я словно весь превратился в чуткий локатор, способный уловить малейшее колебание воздуха, говорящее о присутствии кого-то или чего-то.

Вот совсем рядом по камню прошуршала хвостом достаточно крупная мышь или мелкая крыса, это её коготки едва слышно царапают старую каменную кладку. А вот вода пытается пробить себе путь сквозь толщу породы, и она непременно рано или поздно это сделает, потому что ей абсолютно некуда спешить, в её распоряжении целая вечность. Хм, а впереди-то, оказывается, что-то вроде большой пещеры, потому что звуки, доносящиеся оттуда, отлетают от её стен и создают особое, практически не уловимое человеческим ухом эхо. Пожалуй, только натренированный и отточенный

в течение долгих часов, проведённых в полной темноте, слух Ловчего может его расслышать. В этой пещере под потолком гнездятся какие-то мелкие тварюшки типа летучих мышей, но они почему-то даже не пытаются напасть на нас, что странно. Обычно они издавлекa улавливают приближающуюся жертву и стараются опередить прочих любителей горячей крови. Значит, рядом есть кто-то, кому они не рискуют перейти дорогу, кто-то, кто не потерпит посягательств на свою добычу. Осталось его найти...

Я отбросил всё, что могло хоть как-то помешать, перестал замечать запах, постарался не просто слиться с темнотой, а стать ею. И на пределе возможностей услышал, скорее, даже ощутил до предела обострившимся слухом мерное мощное дыхание, словно там, в пещере, медленно, но ритмично выпускали воздух из гигантского мешка. Вот это огромное существо слегка шевельнулось, и по камню так же едва слышно прошуршали чешуйки сильного тела, для которого два глупых человечка – просто лёгкая закуска. Я напрягся и прикинул, что если ориентироваться на слух, то до невидимой пока пещеры шагов двести-триста. Это одновременно и много, и очень мало.

Открыв глаза, я какое-то время постоял, выравнивая дыхание и приходя в себя, затем сделал очень аккуратный шаг назад, потом ещё один. Скорее почувствовал, чем увидел, что Лина повторила мои движения и тоже отступила от поворота.

Помня, что она знает язык жестов Ловчих, я хотел было показать ей, куда свернуть, но вокруг была такая темнота, что я с трудом различал даже собственную руку. Так что о переговорах с помощью жестов можно было на какое-то время забыть. Кстати, надо будет потом поинтересоваться у девочки, откуда у неё столь специфические знания. Я как-то не припоминаю, чтобы где-нибудь кроме школы Ловчих этому обучали.

Между тем мы оба замерли, отступив от поворота шагов на десять, и теперь нужно было сообразить, что делать дальше. То, что проход через пещеру для нас закрыт, было абсолютно ясно. Нам просто не проскользнуть мимо засевшего там существа, как бы мы ни старались прикинуться безобидными теньями. Значит, надо либо ждать, пока оно уползёт куда-нибудь, либо искать другой путь.

– Слушай, а чего оно не выползает наружу? – вдруг решил поинтересоваться я. – Выход же совсем рядом... Всяко снаружи еды больше, чем в пещере: попробуй-ка дождаться, пока туда кто-нибудь забредёт.

– Не знаю, – помолчав, ответила Лина, – у меня есть только один вариант ответа, и он тебе точно не понравится.

– Какой? – мне действительно было интересно.

– Думаю, оно слишком большое, чтобы пролезть в дыру на поверхность...

Я вспомнил здоровенный провал, через который мы вошли в Подземелья, и проникся. Так-то там совершенно спо-

койно мог проехать приличных размеров грузовик, а может, и компактный танк типа Т-90С. Нет, совершенно точно надо искать другой путь, только вот чем это нам грозит...

– А что, когда ты тут в прошлый раз была, этой зверюги там не наблюдалось? – решил уточнить я, параллельно прислушиваясь к подозрительному шебуршанию впереди, примерно там, где я предполагал наличие пещеры.

– Нет, я тогда и пещеры-то никакой не видела, так что ничего не могу тебе сказать, – Лина помолчала, – я же говорю тебе, что тут каждый день всё меняется. Вполне может оказаться, что если сюда прийти завтра, к примеру, то никакой пещеры и никакого зверя не обнаружится.

– Предлагаешь проверить и подождать до завтра? – продолжая вслушиваться в шорохи, спросил я.

– Не уверена, что это хорошая идея, – наконец-то тоже расслышав что-то, медленно произнесла Лина. – Ты ничего не слышишь?

– Слышу, и уже достаточно давно, – подтвердил я и выдвинул подкупающее своей оригинальностью предложение, – бежим?

Она не стала ничего отвечать, а просто молча сорвалась с места, стараясь не споткнуться ни обо что и не упасть. Я не отставал, спиной чувствуя, как сзади, уже не скрываясь, ворочается чьё-то огромное тело. Выяснять, как оно выглядит, я не собирался, поэтому оглядываться не стал, а припустил за девчонкой, разумно решив, что раз она пробежала и ни-

куда не провалилась, то и я уцелею.

Позади нас что-то гроыхнуло, словно упало несколько камней, потом раздалось злобное шипение, сменившееся разочарованным воплем, перешедшим в пронзительный визг. Мы бежали, почти ничего не видя вокруг, и я думал только о том, что коридор, по идее, здесь всего один, тот, по которому мы пришли. Тогда остаётся единственная надежда на то, что пещерный обитатель, не дождавшийся еды, не сможет в него протиснуться.

– Давай сюда, – неожиданно хрипло шепнула Лина и дёрнула меня куда-то в сторону, заставив споткнуться и сбить дыхание. Видимо, спонтанный забег в темноте и ей дался нелегко.

Оказавшись в узком и тесном коридоре я почувствовал себя мышью, забравшейся в слишком узкий лаз и имеющей все шансы в нём намертво застрять. Камни давили со всех сторон, несмотря на то, что из-за темноты – или благодаря ей – я их не видел, а только чувствовал. Лина двигалась где-то впереди, и я слышал только её дыхание...

И вот тут я остановился так резко, словно наткнулся на стену: почему вдруг она начала дышать так громко? За всё то время, что мы идём вместе с ней – а это около двух часов – я не слышал, чтобы она так сопела. Мне всегда приходилось напрягать слух, чтобы уловить едва слышные колебания воздуха. Не могла десятиминутная пробежка настолько сбить дыхание той, которую выучил сам Карло, наверняка гоняв-

ший её до седьмого пота. Для неё этот маленький кросс по пересечённой местности – даже не разминка, а так, мелочь. И вывод из этих рассуждений напрашивается самый что ни на есть неприятный... Существо, за которым я залез в узкий коридорчик – не Лина.

Лихорадочно соображая, что предпринять, я сделал несколько маленьких шагов вперёд, чтобы не вызвать ненужных подозрений: кто его знает, какие действия у него запланированы на этот случай.

– Далеко ещё? – хорошо, что шёпот не передаёт в полной мере интонации, так как я не уверен, что смог бы скрыть напряжение. – Этот коридор тесный, как не знаю что, и становится всё уже...

– Уже недалеко, – так же негромко ответила как бы Лина, – метров двести, и будет поворот, там посвободнее. Не отставай!

– Тебе проще, ты меньше, – ответил я, судорожно соображая, что делать, потому как совершенно ясно, что как только мы выберемся из лаза, прикинувшаяся Линой тварь перейдёт к активным действиям. – А мне каждый шаг... уф... с трудом... уф... даётся...

Я без особой надежды скользил рукой по стене, мечтая нащупать какое-нибудь ответвление, которое позволило бы спрятаться от решившего подзакусить Ловчим существа. Естественно, никакого бокового прохода здесь не было, иначе оно бы меня сюда не заманивало. Не в его интересах

оставлять для меня хоть какую-то лазейку, шанс выбраться. Но вот так вот погибнуть, только войдя в Подземелья? Что может быть обиднее и нелепее? Развернуться и бежать назад? Тоже не вариант – тварь наверняка знает паутину ходов гораздо лучше меня. Кто же мог предположить, что проблемы начнутся сразу, не успеем мы толком войти в Подземелья! И если мы взяли такой резвый старт, то что же ждёт нас дальше, при условии, конечно, что это «дальше» вообще будет...

И непонятно, что хуже: встретиться в прямой схватке с этим существом или безнадёжно заплутать в многочисленных ходах первого уровня. Мало того, что у этих ответвлений нет никакой системы, так тут ещё и меняется всё постоянно, так что предсказать, где ты окажешься через минуту, практически нереально.

Пока я грузил себя этими размышлениями, впереди замаячил какой-то свет, только был он почему-то странного красного цвета. При этом я не двигался с места, лишь изображая продвижение вперёд, значит, он появился только что. Осталось понять, кто его зажёл и с какой целью.

Я сделал совершенно бесшумный аккуратный шаг, затем закрыл глаза и снова, уже который раз за последнее время, превратился в слух. Впереди, судя по всему, была очередная небольшая пещера, в которой горел костёр или что-то подобное. Еле слышно потрескивали ветки – хотя откуда они могли тут взяться? Однако запаха дыма не чувствовалось совер-

шенно, следовательно, в этой условной пещере прекрасная вентиляция, значит, из неё есть выход.

– Ты идёшь? – шёпот заманившего меня в ловушку существа раздавался уже из пещеры, если ориентироваться по слабому эху.

– Сейчас, – отозвался я, переступая, чтобы создать иллюзию шагов, – только постою чуть-чуть, а то спина затекла... тяжело так столько идти в такой тесноте...

– Тут есть пещера, – подтвердило существо мои догадки, – здесь даже вода есть, иди скорее...

Эк ему не терпится! Я снова завожился, чувствуя, что скоро оно сообразит, что я просто тяну время. И что оно тогда предпримет – не возьмусь даже гадать. Между тем к потрескиванию костра добавился неразборчивое, практически неслышное бормотание. Я напрягся, задействовав все резервы, и смог расслышать:

– Давай-давай-давай-давай... Скорей-скорей-скорей-скорей... – шёпот прерывался, захлёбывался, но через несколько секунд слышалось снова, – иди-иди-иди-иди... Жду-жду-жду-жду...

Сказать, что мне стало страшно – это ничего, в общем-то, не сказать, потому что было в этом прерывистом бормотании что-то настолько первобытное и жуткое, что я почувствовал, как по спине пробежала капелька ледяного пота. Да я лучше сдохну от голода и жажды в этих лабиринтах, чем полезу туда, где горит красноватый огонь. Не пойду, хоть стреляйте!

И вдруг я почувствовал, что откуда-то сверху донёсся еле уловимый запах дыма. Значит, там отверстие, а может быть, даже выход если уж не на поверхность, то в другой коридор. Главное – подальше от жуткого бормотуна. Сердце подпрыгнуло, потом замерло и снова пустилось в бешеный галоп. Я упёрся ногой в каменную стену, напряг мышцы и поставил вторую ногу на едва заметный выступ в другой стене. Вытянувшись в этой неудобной и неустойчивой позе, я начал лихорадочно ощупывать верхнюю часть сдавливающих меня скал. Пару раз мне казалось, что я сейчас соскользну и непременно что-нибудь себе сломаю, и вот тогда для того, кто бормочет в пещере, наступит праздник. Внезапно рука провалилась в пустоту, и я сообразил, что стена в этом месте заканчивается, переходя в какое-то подобие горизонтально-го лаза. Почему-то в голове вспыхнула ассоциация с вентиляционными шахтами, по которым так любят ползать герои американских боевиков. Я, кстати, всегда удивлялся: а почему там пыли нет? Или у них есть специальные уборщики, которые регулярно протирают грязь во всех этих местах? Если да – снимаю шляпу. Я, конечно, и сам люблю чистоту и порядок, но мысль залезть в вентиляцию меня не посещала никогда.

Тряхнув головой и прогнав неуместные мысли, я задумался: можно, конечно, попробовать подтянуться и спрятаться там, но хватит ли для меня места? Не загоню ли я себя в ещё более глубокую... хм... яму, чем нынешняя? С другой сто-

роны, иного выходя всё равно нет и как-то не предвидится.

Поэтому я глубоко вздохнул, ненадолго позволил мышцам расслабиться, потом сосредоточился, повернулся и, мёртвой хваткой вцепившись обеими руками в неровный каменный край и стараясь не обращать внимания на резкую боль в ладонях, попробовал подтянуться. Мне казалось, что от напряжения мои мышцы трещат, причём так громко, что существо в пещере наверняка это слышит. Но подтягиваться в этой каменной кишке, где почти нечем дышать, было дьявольски сложно. О том, что я могу упереться головой в низкий потолок и просто-напросто не протиснуться в горизонтальный лаз, я старался не думать.

Наконец я перевалился через неровный, словно обгрызенный кем-то край и растянулся на небольшой площадке. Какое-то время я просто лежал, стараясь выровнять сбитое дыхание и отдыхал. Потом перевернулся на живот и попробовал встать хотя бы на четвереньки. Это мне удалось, но спина упёрлась в каменный потолок, значит, передвигаться мне предстоит на карачках. Ну ничего, это в любом случае лучше, чем поджидающая меня в пещере тварь.

Воспоминания о караулящем меня неподалёку существе ошутимо добавили мне энергии, и я постарался отползти подальше от края, чтобы оно не смогло меня унюхать. Шагов через двадцать – если, конечно, это можно было назвать шагами – я увидел отсвет того же красного пламени, но шёл он уже откуда-то снизу, значит, сейчас я нахожусь в каком-то

коридоре, идущем вокруг пещеры. Надеюсь, что он не заканчивается спуском в неё, а даёт возможность обогнуть препятствие. Иначе всё было напрасно, хотя можно будет, если что, попробовать просто переждать наверху, пока тварь куда-нибудь уйдёт в поисках новой жертвы.

Красного отсвета вполне хватало для того, чтобы оглядеться, и я с облегчением увидел, что каменная «вентиляция», по которой я полз, постепенно расширялась, превращаясь в полноценный коридор, ограниченный стеной только с одной стороны. С другой он слегка нависал над чем-то, напоминающим, скорее, не пещеру, а небольшой котлован, в котором горел огонь. Обходя его по широкой дуге, коридор, ставший своеобразным балконом, уходил в темноту.

Я не выдержал – и кто сказал, что любопытство сгубило только кошку? – и подполз с каменному краю, чтобы осторожно высунуться и посмотреть вниз. Там, в самом центре маленькой круглой ямы, окружённой со всех сторон каменными стенами, горел самый настоящий костерок, над которым на треноге висел достаточно большой котёл. Возле него стояла Лина, держащая в руке здоровенную поварёшку. Картина была настолько забавной, что я чуть не хихикнул, но смех застрял у меня в горле, когда «Лина», прислушавшись к чему-то, пошла в сторону чернеющего в стене прохода. Она двигалась очень странно: словно у неё не было ни одной целой кости: ноги подламывались, руки выгибались под немыслимыми углами, да и вся она дёргалась, как марионетка в ру-

ках неумелого кукольника. Это выглядело бесконечно жутко, но я почему-то не мог отвести от неё взгляда. Она осталась возле выхода из коридора, прислушалась, и я у себя на балкончике замер, боясь даже дышать.

Покачив головой, причём шея громко хрустнула, она неловко протиснулась в коридорчик, где, по идее, застрял я, и наступила тишина. Я ждал реакции на своё исчезновение и, естественно, дождался. Сначала раздался разочарованный вой, а потом «Лина» выпрыгнула в пещеру, озираясь по сторонам и уже громко бормоча:

– Ушёл-ушёл-ушёл-ушёл... Сбежал-сбежал-сбежал-сбежал...

При этом она дёргалась, вертела головой, глядя куда угодно, только не вверх, а потом облик Лины стал словно стекать с неё, обнажая истинный вид твари. Через несколько секунд по пещере металось существо, больше всего напоминающее вставшего на задние ноги гигантского – мне примерно по плечо – жука. А я понял, почему оно не смотрит вверх: шея и верхняя часть спины были покрыты плотно прилегающими друг к другу хитиновыми пластинками, не дающими возможности поднять голову. Тварь могла смотреть вниз, в стороны, куда угодно, но не вверх, и поэтому, скорее всего, даже не подозревала о существовании идущего вокруг её логова балкончика.

– Найду-найду-найду-найду... – рассерженно приговаривало существо, снимая с огня котелок, причём двигалось оно

стремительно, периодически опускаясь на четыре, а то и на все шесть ног. Убрав посуду и погремев чем-то в углу за большим камнем, оно подбежало к костру и, раскидав угли, быстро его потушило. Пещерка снова погрузилась во тьму, и внизу наступила тишина, нарушаемая только постепенно удаляющимся бормотанием. – Ищу-ищу-ищу-ищу... Убью-убью-убью-убью...

1

Глава 2

Скороговорка оставшегося без обеда жука уже давно затихла вдалеке, а я всё лежал на балконе, стараясь не только не шевелиться, но и дышать как можно тише. Потом, соблюдая все мыслимые и немыслимые предосторожности, повернулся, встал на четвереньки и осторожно пополз в ту сторону, где балкон снова превращался в коридор и уходил куда-то в темноту. Как ни странно, хозяин пещеры действительно ушёл, так как никто не отреагировал на мои передвижения. Абсолютно бесшумно двигаться не получалось, потому что мелкая каменная крошка, откуда-то взявшаяся на балконе, предательски поскрипывала при малейшем прикосновении.

Мне жизненно необходим был хоть какой-нибудь ориентир, который позволил бы определить, где я нахожусь, и куда двигаться дальше. Бродить по ходам-переходам можно бесконечно, это ни на шаг не приблизит меня к Ключу, хоть я до сих пор и не понимаю, что он такое, где лежит и как выгля-

дит. Единственная надежда на слова Смерти о том, что Ключ сам выберет себе нового хозяина, и это должен быть Ловчий, причём не простой, а Мастер. Осталась сушая мелочь – оказаться поблизости от Ключа, чтобы он мог о себе заявить.

Я попытался сориентироваться, мысленно восстановив проделанный путь: вот мы вошли в Подземелья, потом прошли вперёд по коридору, пропахшему помойкой, вот остановились неподалёку от пещеры. Потом жук, прикидывавшийся Линой, дёрнул меня в сторону, и мы пошли куда-то вправо. Но где гарантия, что узкий проход, по которому мы двигались, не уклонялся куда-нибудь в сторону? Запросто...

Лучше всего, конечно, было бы, если бы получилось найти карту Подземелий, где были бы указаны все уровни, повороты и, главное, ловушки. А красной большой точкой было бы обозначено место, где лежит Ключ. Ага... и пунктирная красная линия, показывающая оптимальный маршрут, как на Яндекс Картах.

Хмыкнув по поводу несбыточности некоторых фантазий, я медленно пошёл вперёд, понимая, что вариантов не так уж и много: вперёд и назад. Назад не хотелось: где-то там бродил обделённый и недовольный жизнью жук, способный принимать любой облик. Следовательно – вперёд, даже если там темно и непонятно, выхода-то всё равно нет, Ключ найти надо по-любому.

Прежде чем снова забраться в относительно узкий коридор, я решил присесть и немного отдохнуть. Последние со-

бытия спровоцировали выброс адреналина, и сейчас наступил стандартный откат: слабость, лёгкое головокружение, замедление реакций. Совершенно не то состояние, в котором стоит лезть дальше в полные опасностей лабиринты.

Выбрав более или менее гладкое место, я снял куртку, расстелил её на камнях и уселся, прислонившись спиной к неожиданно тёплой стене. Нашарив в рюкзаке фляжку с водой, сделал несколько небольших глотков, жалея, что это просто вода, а не что-нибудь покрепче.

Интересно, где сейчас Лина? Для неё Подземелья тоже приготовили что-нибудь столь же захватывающее? Не могу сказать, что мне был совершенно безразлично, что с ней случилось, но и волноваться я не собирался. Девчонка явно лучше, чем я, ориентировалась в местных реалиях и вряд ли вляпалась во что-нибудь непоправимое. А раз осталась цела – значит, найдёт способ меня отыскать. Что-то мне подсказывало, что отделаться от неё так просто мне не удастся.

Отдышавшись и почувствовав, что вполне могу двигаться дальше, я встал, надел куртку, закинул за спину рюкзак и двинулся вперёд по очередному каменному коридору. По пути я постоянно останавливался и прислушивался: не раздаётся ли где-нибудь знакомое бормотание или что-нибудь другое, не менее подозрительное. Но вокруг была тишина, нарушаемая только капающей где-то водой и звуком моих шагов. Примерно через полчаса я добрёл до развилки: один коридор шёл прямо, слегка заворачивая вправо, а второй

достаточно круто уходил влево. Правый выглядел, конечно, немного более цивилизованным, а левый зато был значительно шире и выше. А мне так надоело ползать по узким тоннелям!

«Надо бы идти прямо и вправо...» – задумчиво сказал я сам себе и решительно шагнул в левый коридор, оправдывая своё странное решение тем, что поступил, как нормальный мужик – пошёл налево.

Коридор действительно оказался достаточно просторным, и идти в нём можно было, не наклоняясь, даже мне с моим немаленьким ростом. И тут я чуть не споткнулся на ровном месте: прислушиваясь по привычке ко самым тихим звукам, я уловил тот, которого здесь не могло быть ни при каких условиях. Не могло, но... Это негромкое жужжание я узнаю из миллиона других звуков: именно так гудит при включении мощный компьютер. Но, насколько я в курсе событий, в Лавернее компьютеров нет вообще, никаких, тут ни о чём подобном даже не слышали! Магия тут есть, а вычислительной техники – нет.

Однако отразившийся от стены голубоватый свет на корню убивал все возможные возражения. Я аккуратно заглянул за небольшой выступ и долго молча смотрел на здоровенный – примерно три на три – экран, перегородивший дальнейший путь. Он был абсолютно такой же, как тот, что висел в конференц-зале одной из газет, с которой я сотрудничал.

Отчаявшись как-то объяснить себе происходящее, я встал

перед экраном на расстоянии шагов двадцати.

– Перепроложить? – внезапно спросил меня знакомый каждому автолюбителю в нашей стране женский голос, и на экране появилась картинка, изображающая, насколько я смог понять, именно то место, где я находился. Вот развилка, вот коридор, ушедший прямо и вправо и закрутившийся там в какую-то совершенно немыслимую спираль. Хорошо, что я туда не пошёл... А вот и тот, по которому я сюда добрался. А вот эта красная точка, по всей видимости, я сам. Всё как я тогда представлял... Стоп! А ведь действительно – всё именно так, как я тогда думал. Я же хотел, чтобы мне предложили карту с указанием всех уровней, коридоров и ловушек.

– Выберите маршрут, – предложил мне всё тот же голос, – предыдущий маршрут отменён.

Я медленно вдохнул и ещё медленнее выдохнул, и так несколько раз подряд, ровно до того момента, как сердце перестало прыгать, и в голове наступила хотя бы относительная ясность.

С трудом подавив желание указать в качестве конечной точки маршрута выход на поверхность, я вздохнул и решил рискнуть.

– Ключ от межмировых ворот, – сказал я и замер в ожидании ответа.

– Конечная точка маршрута не обнаружена, – с лёгким, как мне показалось, злорадством сообщил голос. – Измените

маршрут.

Уже ничему не удивляясь, я внимательно всмотрелся в так любезно предоставленную в моё распоряжение карту. Я не мог отделаться от ощущения, что сплю, так как ни такого экрана, ни такой карты в Подземельях быть никак не могло. С другой стороны, я что – много знаю о том, что тут может быть, а чего не может? Недаром же они называются Подземельями Желаний. Может, стоит просто захотеть – и тут же желаемое появляется? И вот если это действительно так, то в полный рост встаёт вопрос цены, ибо все мы прекрасно знаем, что бывает бесплатным: сыр в мышеловке. Быть глупой мышью и добровольно лезть в ловушку мне совершенно не хотелось.

Ладно, пока никаких других идей нет, попробую рассмотреть собственно карту: вдруг то, что на ней изображено, соответствует реальности? Итак, что мы имеем?

Вот я – красная точка в самом начале путаницы линий, пятен и спиралей. Вот коридор, по которому я прошёл после того, как сбежал от жука. А вот и его пещера-котлован... Так, что тут у нас? Ага, есть такое: небольшой круг, явно изображающие логово твари, и значок, который при определённом усилии и наличии воображения можно было бы трактовать как изображение жука. Вот линия, обозначающая каменный балкон... Ну, допустим... Это то, что я уже прошёл, а что там впереди?

От точки, обозначающей меня, вперёд шла одна дорога,

обозначенная довольно ровной линией: ни ответвлений, ни поворотов, ну просто столичный тракт! Но через какое-то время она делилась на три, которые бодрыми змейками расползались в разные стороны. Я всмотрелся, пытаюсь понять, какую мне следует выбрать: почему-то мне казалось, что карта – даже столь странная – соответствует реальности.

Самая левая линия сначала шла достаточно ровно, а потом несколько раз резко поворачивала, упираясь в итоге в относительно толстую синюю нитку. Элементарная логика подсказывала, что это какая-то водная артерия, протекающая по первому уровню. Интересно, а куда и откуда она течёт? Впрочем, сейчас это неважно, тем более что я вряд ли пойду в ту сторону. Не потому что боюсь воды, я же не сомбра, а потому что, выбрав этот путь, я окажусь достаточно далеко от места, возле которого красуется большая надпись «второй уровень». Тем более что туда ведут и другие пути, так что выбор у меня есть. Решив не спешить, я снова погрузился в изучение карты.

Центральная дорожка начинала изгибаться уже с самого начала и напоминала детскую игрушку-змейку, сложенную из прямоугольных деталек. Она точно так же многократно изгибалась под прямым углом, чтобы в итоге уткнуться в овал с многозначительным значком котла на треножнике. Интересно, что это значит? Неужели здесь, в этих семи богами забытых Подземельях, есть что-то вроде трактира или харчевни? Ну а что ещё может обозначать котёл? Однознач-

но – еду. И это было бы очень неплохо, так как давало шанс сэкономить походные пайки, за которые я заплатил совершенно немыслимые деньги. Кстати, неплохо было бы перекусить, но сначала нужно определиться, куда идти дальше. Вряд ли такая карта будет ждать меня на каждом перекрёстке. Хотя было бы неплохо, конечно... Тут я задумчиво посмотрел куда-то в потолок, теряющийся в темноте, в надежде, что меня снова услышат и исполнят очередное желание, хотя я и за это пока ещё не расплатился.

Третья нарисованная дорожка бежала сначала прямо, но достаточно быстро упиралась в что-то, что я для себя расшифровал как скалы. Хотя какие могут быть скалы в Подземельях? Ну, видимо, такие же, как и невозможный в этом мире компьютер... Хотя я и умел передвигаться в скалах, но сейчас у меня с собой не было даже минимального нужного снаряжения, ничего кроме подсунутых Карло верёвок. Так что оставался средний путь, тот, который не упирался ни в скалы, ни в речку, а вёл к месту, где был шанс нормально поесть.

Соотнеся протяжённость предстоящего пути с тем, что уже прошёл, я пришёл к выводу, что до трактира – или как это тут называется – мне топать около двух часов от развилки и столько же до неё, может, чуть больше. Поэтому, прежде чем отправиться в путь, я сел на пол, прислонился спиной к стене и стал рассматривать карту, старательно запоминая всё, что на ней было изображено. Не факт, что оно будет так

на самом деле, как нарисовано здесь, но совсем обидно будет, если в нужный момент я пойму, что просто забыл карту.

По предварительным прикидкам получалось, что Лина говорила правду: если не произойдёт никаких непредвиденных задержек, за завтра к вечеру я должен дойти до промежуточной точки этого квеста: до начала второго уровня.

Быстро дожевав сытный, но не слишком вкусный походный паёк, я запил его водой из фляжки, наполнил её из очень кстати обнаружившегося неподалёку родничка и без особого энтузиазма, но решительно поднялся на ноги. Прислушался: а вдруг Ключ решит отозваться уже сейчас, и никуда идти просто не придётся? Естественно, никакого Ключа я не услышал и, вздохнув, двинулся вперёд. Пройдя несколько десятков шагов по прямому, как стрела, коридору, я оглянулся и уже без удивления увидел, что никакого экрана за мной нет.

Пожав плечами, словно говоря кому-то, что я тут не при делах, я двинулся дальше, стараясь убедить себя в том, что всё будет если уж не хорошо, то по крайней мере нормально. Я отыщу этот таинственный Ключ, или он меня позовёт, заделаем щель между Лавернеей и Изнанкой – кто бы ещё рассказал, как это делается – и тогда можно будет вернуться и... А вот что «и», я даже сам себе объяснить не мог. Как мне существовать в двух мирах одновременно? Вспомнят ли меня родители, если я выполню все условия своего странного контракта? Что я буду делать там, в своём привычном мире, если часть меня не сможет без Лавернеи? Ведь, если мне

придётся выбирать один из двух миров, я просто не смогу этого сделать: они оба – мой дом. Да и работа... Ловчих и так до ужаса мало, так что осознанно уменьшать количество Мастеров – это неправильная идея, совсем-совсем неправильная. Даже если нам удастся закрыть путь с Изнанки, то не стоит забывать о том нереальном количестве монстров, которые уже успели пролезть в Лавернею. А они ведь не просто тут находятся, они же ещё и размножаются...

В голове ворочались невесёлые мысли, а ноги шаг за шагом несли меня в сторону развилки. На ней я останавливаться не стал, а решительно шагнул в центральный коридор. Я послушно поворачивал, шёл дальше, снова огибал очередной угол и так несчётное количество раз. И даже никто из стен не выпрыгивал, за руки не хватал и путь преградить не пытался. Опыт подсказывал, что это неспроста, и предлагал два варианта объяснения царящего вокруг благолепия. Вариант первый: я иду не туда, поэтому мешать мне бессмысленно, так как там, куда я доберусь, я всё равно ничего не найду. Вариант второй: до почти неизбежной в Подземельях ловушки я пока просто не добрался, и всё веселье у меня впереди. Именно тот случай, когда, как говорится, «оба хуже».

Параллельно я прокручивал в голове сведения, которые почерпнул при изучении карты. После того, как я смогу перекусить в месте, обозначенном котлом, мне предстояло преодолеть что-то, что я смог расшифровать как овраг или

неглубокую пропасть. Для удобства путешественников – назовём ненормальных типа меня этим нейтральным словом – там был мост, если я правильно смог понять изображение ниточки, протянутой с одного волнистого края на другой. После моста меня снова ждал путь по достаточно прямой дороге через место со странным названием Рымки, а вскоре за ним были ворота, и вели они на второй уровень. В принципе, при нормальном темпе ходьбы – к вечеру завтрашнего дня доберусь. А переночевать можно попробовать там же, где и перекусить, обычно же в таких местах есть комнаты, и вряд ли они пользуются таким уж бешеным спросом. Если честно, я вообще не представляю, на кого рассчитывают хозяева. Насколько я знаю, здесь с нормальными путниками напряжёнka. Или у них особый статус, и они принимают не только людей?

На площадку, окружённую со всех сторон достаточно высоким частоколом, я, как и планировал, вышел примерно часа через четыре после того, как покинул место, любезно предоставившее мне карту. Издали не было видно, что расположено за забором, но в воздухе едва заметно пахло дымом. Значит, кто-то здесь есть, следовательно, есть шанс получить еду и место для ночёвки.

Я отыскал взглядом калитку, возле которой висела деревянная колотушка. Надеюсь, что правильно понял её назначение, я взял оказавшуюся на удивление лёгкой, хотя и прочной, колотушку и постучал в калитку. Звук почему-то полу-

чился достаточно глухой, словно я не по дереву постучал, а по камню или чему-то такому. Впрочем, непонятно вообще, откуда тут подобное место: неужели на поверхности земли мало?

– Неужели гости ко мне пожаловали? – неожиданно раздался за частоколом женский голос. – Это кто ж такой вежливый, что стучится?

Калитка скрипнула, и я увидел достаточно высокую женщину средних лет, внимательно меня рассматривающую. Одета она была так, как раньше одевались зажиточные крестьянки – это если ориентироваться на фильмы и книги. Длинная тёмная юбка, собранная на поясе крупными складками, блузка в цветочек, украшенная пышными оборками, на голове – платок, из-под которого выбивается неожиданно светлая прядка. Завершал образ фартук с большим количеством карманов и перекинутое через плечо полотенце.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался я, – скажите, у вас можно пообедать и переночевать?

– А чего ж нельзя? – она посторонилась, пропуская меня во двор. – Для того я тут и обитаю, чтобы приют путникам давать.

– И что, часто путники случаются? – оглядываясь, поинтересовался я.

– Да когда как, – пожала она плечами и жестом пригласила меня пройти в обнаружившийся в глубине небольшой одноэтажный дом. Неподалёку от крыльца виднелся колодец,

накрытый деревянной крышкой, сарай и непонятого назначения навес.

– Да ты проходи, не стесняйся, – женщина махнула рукой в сторону дома, – сейчас и перекусить тебе приготовлю.

Я, не переставая удивляться какой-то сюрреалистичности происходящего, двинулся в сторону крыльца, но неожиданно притормозил. Здесь наблюдался какой-то очень странный оптический эффект: когда я смотрел прямо на дом, он выглядел совершенно нормально. Крепкий такой сруб, двускатная крыша, крытая чем-то вроде соломенных циновок, разве что окон не было. Ну а с другой стороны: на что тут любоваться-то? Но стоило мне отвести взгляд и сосредоточиться на чём-то другом, как дом начинал расплываться, словно распадаясь на пиксели, как плохая фотография при сильном увеличении. Однако как только я снова переводил взгляд на дом, этот эффект мгновенно исчезал.

– Чего остановился-то? – окликнула меня хозяйка странного дома, и я уловил в её голосе нотки нетерпения, которые меня насторожили. Хотя, скорее всего, она просто боялась потерять возможность подзаработать – сама сказала, что с клиентами так себе дело обстоит.

– Да соображаю, взял ли я с собой достаточно денег, – легко соврал я, очень надеясь, что уж по моему-то голосу никто ничего не поймёт.

– Сочтёмся, – насмешливо отозвалась она, – ты в дом-то проходи, чего ноги утруждать лишний раз?

– А на улице никак нельзя перекус организовать? – прикинулся я любителем свежего воздуха, хотя какой в подземелье озон – большой вопрос, на который нет ответа.

– Зачем же на улице? – женщина старалась скрыть недовольство. – В доме куда как лучше... Там и крыша над головой, и удобства все.

– Ну, вряд ли здесь может пойти дождь, – попытался пошутить я, но хозяйка даже не улыбнулась, хмуро глядя в мою сторону. Чутьё Ловчего автомобильной сиреной орало, что надо делать отсюда ноги, причём чем скорее, тем лучше. С чего я вообще взял, что в Подземельях можно найти спокойное и надёжное место?

– У меня уж и огонь разведён, и вода налита, – не отрывая от меня внимательного взгляда, говорила женщина, – тебя только и ждала, путник...

– Это очень мило с вашей стороны, но я, пожалуй, пойду, – я сделал шаг в сторону, – а то стемнеет скоро, да и вообще...

Что – «вообще», я уточнять не стал, так как понял одну простую вещь: меня никто не собирается выпускать. Хозяйка странного дома перегораживала мне дорогу к единственной калитке, и по её лицу я понял: уговаривать и торговаться совершенно бессмысленно.

Я снова взглянул на дом и чуть не споткнулся на ровном месте: дома не было. На том месте, где буквально только что красовался крепкий сруб с крылечком и соломенной кры-

шей, стоял огромный, выше меня, котёл, к которому кто-то приставил лесенку.

Несмотря на всю сложность ситуации, я нервно хихикнул, вызвав у хозяйки новую волну неудовольствия. Видимо, предыдущие путники начинали рыдать или торговаться, но не веселиться.

– Баба-Яга, блин! – я снова слегка истерично хохотнул, понимая, что в навязшей в зубах фразе «Сказка – ложь, да в ней намёк!» есть своя сермяжная правда. – Трэш какой-то, если выражаться прилично! Хотя хочется исключительно матерно. А как насчёт накормить, напоить, в бане выпарить?

– Не знаю, что ты имеешь в виду, путник, – хозяйка домика, который уже окончательно превратился в котёл, сделала шаг вперёд, и я с ужасом почувствовал, что ноги сами пошли в сторону котла.

Это было совершенно безысходное, вымораживающее до костей ощущение: ты изо всех сил, до спазмов в мышцах, стараешься остаться на месте, а твои ноги, совершенно независимо от твоего желания, делают шаг за шагом. И ты ничегошеньки не можешь с этим сделать, никакие усилия не помогают.

«Кровь, Коста!» – едва слышно, словно откуда-то из страшного далека донёсся истошный вопль Марио. Хорошо бы ещё понимать, что он имеет в виду, а то напортачу сейчас... Хотя, если честно, хуже уже практически некуда. Несмотря на отчаянное сопротивление, я подошёл уже до-

статочно близко для того, чтобы почувствовать, что от котла несёт страшным жаром. Ещё десяток шагов, и моя одежда, пожалуй, начнёт тлеть...

Спасительная мысль мелькнула уже тогда, когда искры от горевшего под котлом костра прожгли несколько дырочек в моей достаточно плотной куртке. Я, отчаявшись, просто рухнул на землю, постаравшись упасть лицом вниз, чтобы ведьма – ну а как ещё её назвать – не видела, что я делаю. Потому что если ещё и руки перестанут меня слушаться, то тогда точно конец всему.

Воспользовавшись паузой и ощущая, что тело всё равно, пусть и значительно медленнее, движется в сторону котла, я вытащил из ножен стилет, перевернулся на спину и, уже не прячась, от души полоснул себя по ладони. Махнул рукой и с изумлением заметил, что в тех местах, куда попадали капельки крови, окружающая действительность словно растворялась. Было впечатление, что моя кровь, кровь Ловчего, прожигала дыры на мороке, как кислота разъедает ткань.

«Старуху, старуху убей!» – Марио был слышен уже гораздо чётче, и я резко повернулся к хозяйке этого мнимого трактира.

Она стояла на слегка расставленных ногах и, покачиваясь, смотрела на меня прищуренными глазами, внимательно отслеживая каждое моё движение. Но её взгляд то и дело останавливался на сверкающем золотыми искрами Марио. Она с явным усилием отводила глаза в сторону, морщась от сле-

пящего сияния стилета.

– Ловчий, – проскрипела она совершенно другим голосом, не тем, что был у неё, когда она предлагала мне войти, – не углядела сразу, старею, видать. Не на тебя ловушка расставлена была, уж не серчай.

– А на кого? – не замедлил поинтересоваться я, хотя мне, в общем-то, было без разницы: предупредить-то всё равно не смогу. Да и вряд ли ведьма ответит... Но, как ни странно, она пожевала губами и, в очередной раз покосившись на стилет, неохотно проговорила:

– Да должна была тут пройти один... из молодых, да ранних... Хорошо заплатить обещали, вот я и польстилась.

– Неужто съела бы? – я живо вспомнил раскалённый котёл, и во рту появился противный привкус.

– Зачем? – кажется, мне удалось по-настоящему удивить ведьму. – Взяла бы эманации страха, боли, смерти... Чем моложе добыча, тем они ярче и вкуснее. Сам небось знаешь: чем сильнее тот, кого ты убил, тем больше ты можешь забрать. Ножик-то вон как искрится – видать, сильного кого-то завалил.

– Сомбру, – любезно ответил я, прекрасно понимая, что ведьма просто-напросто заговаривает мне зубы, выжидая, пока я расслаблюсь и потеряю бдительность.

– Молодец, – она уважительно покачала головой и внезапно резко прыгнула вперёд, рассчитывая опрокинуть меня и повалить на землю, получив доступ к шее. Но ей не повезло,

потому что я ожидал чего-то подобного и был готов почти к любым неожиданностям.

Стилет словно сам повернулся в моей ладони нужным образом и ударил именно в ту точку, в которую было нужно: прямо в сердце. Уже наученный горьким опытом, я после удара мгновенно откатился в сторону и замер, внимательно глядя на упавшую ведьму. Подходить я не торопился: свою промашку с сомброй я запомнил прекрасно. Если бы не Матвей, там и тогда всё и закончилось бы, практически не начавшись.

Между тем пространство вокруг стремительно менялось: исчез частокол, колодец, сарай... Вокруг меня были самые обычные, уже привычные каменные стены, а на полу вместо трупа ведьмы я увидел горстку золы, возле которой сыто сверкал золотыми сполохами Марио.

«Ух, сильна была! – довольно поделился он со мной и, помолчав, мечтательно добавил. – Побольше бы таких!»

Я его желаний в данном конкретном случае не разделял, но и спорить не стал.

Я его желаний в данном конкретном случае не разделял, но и спорить не стал.

Вытер тыльной стороной ладони пот со лба, отряхнул одежду и только теперь заметил, что вся левая ладонь у меня в крови. Тут же пришла жгучая боль от глубокого пореза. Видимо, раньше я её не чувствовал, так как был занят более насущными проблемами: пытался выжить. А теперь поотпу-

стило, и боль заявила о себе в полный голос, тем более что полоснул я по руке от души.

Шипя и матерясь вполголоса, я полез в рюкзак и вытащил из него туго скатанную в рулончик полосу чистой материи – местный аналог бинта. С некоторым трудом перевязал руку, прекрасно понимая, что на какое-то время становлюсь не очень хорошим бойцом. С одной рабочей рукой много не навоюешь, к сожалению.

Поднял стилет, тщательно оттер его от ведьминой крови, жалея, что помыть негде, а потом вспомнил про колодец. Может, он-то остался, в отличие от дома? Повертел головой и с некоторым удивлением действительно обнаружил неподалёку классический деревенский колодец. Всё, как положено: квадратный невысокий сруб, деревянная крышка, закрывающая колодец сверху, ворот и старая бадейка на почти не ржавой толстой цепи.

Направился было в ту сторону, но потом притормозил. Если дом на самом деле оказался ловушкой, то с чего я взял, что колодец совершенно безобиден? Культовый «Звонок» я, естественно, в своё время смотрел, и вылезающую из колодца нечёсаную девицу помнил прекрасно. Если сейчас вдруг нечто похожее из колодца полезет, то что я с ним делать буду? Левая рука до сих пор кровит, голова слегка кружится, сердце в нормальный ритм тоже не вошло. Всё-таки во мне, наверное, до сих пор больше от Костика, нежели от Ловчего, но что-то мне подсказывает, что это временно. Не похож

мой поход по Подземельям на увеселительную прогулку, вот вообще не похож.

С этими мыслями я подхватил рюкзак, закинул его за спину и решительно шагнул в сторону темнеющего коридора. Не знаю, может быть, это было расшалившееся воображение, но мне почудилось, что сзади, в колодце, кто-то разочарованно вздохнул. Но, скорее всего, мне это просто показалось.

Я клятвенно пообещал себе впредь быть осторожнее и аккуратнее, не соваться с радостной улыбкой в ловушки, а постараться вовремя шевелить мозгами. Вспомнил карту и понял, что дальше меня, по идее, ждёт нечто, что я для себя обозвал оврагом или неглубокой пропастью. Хотя котёл я вот тоже трактовал как трактир, а на деле получил неоценимый жизненный опыт встречи с почти настоящей Бабой Ягой. Так что и овраг может оказаться чем угодно. Кстати, а вот любопытно, кого ведьма имела в виду, говоря, что ждала не меня? Может, Лину? Хотя, с другой стороны, что воспитаннице Карло тут делать одной?

Кстати, очень интересно, где она сейчас? Какими путями повели её Подземелья, какие ловушки приготовили? Я почему-то почти не сомневался, что эта девица ужом выскользнет из любых неприятностей. Но всё равно было любопытно.

За этими размышлениями я и не заметил, как прошёл по коридору и выбрался на достаточно просторную площадку, за которой действительно располагалась самая настоящая пропасть, через которую был переброшен странный мост. Он

состоял из двух расположенных на достаточно большом расстоянии друг от друга металлических полос и прикреплённых к ним досок в количестве семи штук, причём шли они не сплошняком, а тоже с хорошими такими промежутками.

И почему мне кажется, что с этим мостом не всё так хорошо? Или это я уже, как пуганая ворона, куста боюсь?

Я аккуратно подобрался к мосту, стараясь не делать резких движений, и одной ногой осторожно попробовал наступить на первую доску. Для этого мне пришлось крепко схватиться за перила, так как до деревяшки ещё надо было дотянуться.

Как ни странно, мост не обрушился и в шипящую змеюку не превратился, хотя я морально и был готов к чему-то подобному. Постояв и подумав, я переступил на следующую доску, потом на третью и вдруг услышал голос, который не смог идентифицировать ни как мужской, ни как женский. Станный, но полный какой-то непонятной силы голос...

– Кто был основателем Школы Ловчих в Лавернее?

– В смысле? – я не просто удивился, я банально растерялся: непонятно кто задаёт мне совершенно неуместные здесь и сейчас вопросы, словно на промежуточном экзамене.

– Осталось пятнадцать секунд, – невозмутимо сообщил голос.

– Мастер Рудольф, – пожав плечами, ответил я, – примерно восемьсот лет назад.

– Можешь перейти дальше, – помолчав, сообщил мне го-

лос, и я невольно фыркнул.

– А если бы я не знал ответа?

Тут доска, на которой я стоял, словно растворилась под моими ногами, и я полетел бы в ставшую вдруг бездонной пропасть, если бы не вцепился мёртвой хваткой в перила. А куда делись камни и кусты, которые я буквально только что видел внизу?

Только я подумал, что в крайнем случае, по металлическим брускам тоже при известной ловкости можно пройти, как почувствовал, что перила, за которые я держался, начали нагреваться. Доска появилась под моими ногами только тогда, когда я уже с трудом сдерживал слёзы от дикой боли в обожжённой ладони – мало мне пореза! С облегчением переведя дух, я мысленно послал ко всем чертям мост вместе с его вариантом игры «Кто хочет стать миллионером?», но, повернувшись, увидел, что пройденной части моста за мной нет. Есть непонятным образом висящий в воздухе над бездонной пропастью фрагмент... а за ним отделяющий меня от надёжной каменной тропинки провал. И что-то подсказывало мне, что перепрыгнуть его у меня не получится.

Мне просто не дадут этого сделать, вот и всё: сбросят вниз, и буду лететь, пока не помру от старости.

– Мне бы дальше пройти, – максимально вежливо обратился я к невидимому экзаменатору, – а то уже темнеет, тут я и без ваших вопросов мимо шагну.

Мне показалось, или где-то пронёсся тихий смешок. Но,

в отличие от голоса, мне было совершенно не весело, так как я прекрасно понимал, что в случае неудачи мне не поможет никто. Хотя бы просто потому, что тут кроме меня никого и нет, и Марио в данном случае мне не советчик.

— Она приходит без приглашения, является верхом на невиданном деревянном звере с длинным носом и никого не боится, хотя её боятся все, она мудра и безмятежна, строга и справедлива... О ком я говорю? Время пошло, Ловчий...

Я стоял и лихорадочно вспоминал, есть ли какие-то правила и законы, запрещающие называть Смерть её прямым именем? Ведь нам наверняка рассказывали об этом на занятиях, и я, скорее всего, пропустил это мимо ушей, так как меня гораздо больше тогда интересовали практические уроки, а не покрытые мхами сказки. И именно на это, скорее всего, рассчитывает неведомый голос, так как сам по себе вопрос не представляет особой сложности. Хотя, если бы не та встреча возле фонтана и не явление её в моём видении про Алана, я мог бы и не знать о том, насколько у неё своеобразный транспорт. Причём где-то на границе воспоминаний мелькало что-то о том, как правильнее называть Смерть... Вспомнить... Вспомнить...

— Десять секунд, Ловчий, — бесстрастно проинформировал меня голос, и я почти почувствовал, как доска, на которой я стоял, начинает потрескивать. Интересно, в каком виде придёт за мной та, о которой я сейчас думаю?

О! Вот же оно! Точно!

– Многоликая, – выкрикнул я, молясь только об одном: чтобы память не подвела меня в этом очень странном месте.

Судя по тому, что деревяшка, на которой я стоял, никуда не делась, я правильно вспомнил. Неужели для того, чтобы уяснить простую истину о том, что никакие знания не бывают лишними, нужно пережить вот такое?

– Ты можешь сделать следующий шаг, – сообщил мне голос, и я сразу шагнул вперёд – пока он не передумал.

Какое-то время мы оба молчали: и я, и голос, затем, когда тишина сделалась уж вовсе невыносимой, я поинтересовался:

– Может, я дальше просто пойду, а?

– Зачем ты здесь? – неожиданно поинтересовался мой невидимый собеседник.

– Мне нужен Ключ, – честно ответил я, так как, во-первых, не видел смысла лгать, а во-вторых, наивно надеясь на то, что мне подарят хоть какую-нибудь подсказку, так сказать, за хорошее поведение.

– Что ты станешь с ним делать?

– Для начала выйду отсюда, а потом буду решать, – по-прежнему не кривя душой, ответил я, – скорее всего, закрою щель с Изнанки в Лавернею, а потом займусь привычным делом – буду тварей Изнанки уничтожать.

– А Ключ?

– А что Ключ? – не понял я.

– Куда ты денешь Ключ? – пояснил голос, и в нём даже

послышались какие-то эмоции.

– Спрячу куда-нибудь, – я пожал плечами, так как настолько далеко в своих планах не забирался. – А что? У тебя в этом деле какой-то свой интерес?

– Хочу тебе дать сопровождающего, – сообщил мне голос, и я совершенно неприлично расхохотался, – и что смешного я сказал?

– Ничего личного, извини. Просто все хотят навязать мне кого-то в компанию, и одну попутчицу уже дали, – поделился я информацией, вытирая выступившие слёзы, – только она потерялась уже через пару часов после того, как мы вошли в Подземелья. Не боишься, что и твой заблудится? У меня такое ощущение, что Подземелья ни с кем не хотят меня делить, понимаешь?

– Не заблудится, – уверенно проговорил голос, а я задал вопрос, который следовало озвучить ещё несколько минут назад.

– А ты кто?

– Угадаешь? – теперь в голосе насмешка была слышна уже отчётливо.

– Ты дух Подземелий? – высказал я напрашивавшуюся в первую очередь мысль.

– Нет...

– Знаешь, есть такая сказка, там про парня, который искал «то – не знаю что», в итоге оно оказалось вот таким же голосом. Вы не родственники?

– Нет, – обладатель голоса на какое-то время задумался, – полагаю, что нет.

– Тогда версия вторая, – продолжил я, слегка успокоившись насчёт досок, которых передо мной было ещё целых три, но они, к счастью, не стремились исчезать, – ты страж этого места или как там твоя должность правильно называется.

– Ты умён, Ловчий, – проговорил голос, и я не мог уловить, чего в нём больше: разочарования или одобрения.

Меня так и подмывало ответить что-нибудь в духе «а я ещё и красивый», но это был бы уже перебор: откуда я знаю, есть ли у этого существа чувство юмора. Решит, что я издеваюсь, и испарит дощечки. Нет, лучше я обойдусь без подобных экспериментов.

– Так что? Я могу идти?

– Можешь, – как-то не слишком уверенно ответил голос, – но при одном условии.

– При каком?

– После того, как ты найдёшь Ключ, ты поможешь моему... протеже, и уже потом пойдёшь закрывать щель на Изнанку. А он за это будет тебе помогать в пути.

– У тебя богатый словарный запас, – сделал я комплимент голосу, – но как я могу обещать, не зная, что и как. Ты предлагаешь мне кота в мешке.

– Кота? – переспросил голос. – Нет, кота я тебе не предлагаю, твой спутник к котам не имеет никакого отношения.

– Это в переносном значении, – ответил я, подумав, что правильно воздержался от шуток, – в смысле – ты предлагаешь мне непонятно что.

– То есть ты отказываешься? – в голосе мелькнул отчётливый холодок, а ближайшая досочка стала местами подозрительно прозрачной.

– Ну что ты, – я на всякий случай покрепче ухватился за поручни, – ты меня не так понял. Действительно, чего уж там: шли они через эту щель столько лет, так что один-два дня уже не принципиальны. Зови своего... протеже.

– И ты возьмёшь его с собой, – повторил голос, видимо, считая меня умственно отсталым, не способным запомнить с первого раза, – а потом поможешь ему.

– Возьму, – не стал спорить я, понимая всю бесперспективность данного мероприятия, – только всё же хотелось бы понимать, кого именно! Сразу предупреждаю: еды у меня на одного, так что себе пусть твой протеже пропитание сам тащит.

– У него с этим проблем нет, – сообщил мне голос, и я задумался: интересно, кого тогда мне ждать-то? Привидение? Вот разве что этого мне для полного счастья и не хватало.

– Тогда зови, да и пойдём мы, скоро надо будет на ночлег устраиваться, – я с намёком тронул ногой следующую доску.

– Иди, не опасайся, – проговорил мой невидимый собеседник, – а как до поворота дошагаешь, там тебя и поджидать будут. Дальше уж вместе потопаете.

– Договорились, страж моста, – кивнул я, поспешно преодолевая оставшееся до твёрдой земли расстояние, – спасибо за компанию, счастливо оставаться.

Естественно, когда я обернулся, никакого моста через пропасть не существовало, так что обратного пути не было, даже если бы меня и посетила такая странная идея.

Вспомнив карту, я сообразил, что вскоре на пути мне должно встретиться место под названием Рымки. Но я совершенно не представлял, что это такое, фантазии не хватало. Да и опасался я строить какие-либо предположения после столь неоднозначной встречи с ведьмой. Я ведь прекрасно понимал, что непозволительно расслабился, позволил моей человеческой половине, если можно так выразиться, взять верх. И, как бы ни стыдно мне было это признавать, моя самонадеянность и нежелание трезво оценивать реальность чуть не стоили мне жизни.

Так что я даже не пытался угадывать, что такое эти самые Рымки, решив, что дойду и увижу. И пообещал себе быть внимательнее и убрать подальше легкомыслие и недалеко-видность Костика и выпустить вперёд продуманность и опыт Косты. А то никакого второго уровня у меня просто не будет.

Занятый размышлениями, я даже не заметил, как миновал достаточно короткий каменный коридор и вышел к очень странному месту. Достаточно большая площадь была покрыта чем-то вроде очень крупного песка, и из него торчали тёмные камни, формой напоминающие зубы какого-то живот-

ного. Были среди них и совсем небольшие, и достаточно высокие, а некоторые чуть ли не упирались в каменный же потолок. Судя по всему, это и были загадочные Рымки, только я пока не мог понять, что представляют собой эти геологические изыски.

Между каменными клыками вились кем-то протоптанные узкие тропинки, шедшие словно из ниоткуда в никуда. Я молча смотрел на очередное испытание и думал о том, что путь по первому уровню Подземелий Желаний больше всего напоминает компьютерную игру: следующие одно за другим испытания, непонятный голос, задающий вопросы и корректирующий путь... Я не был фанатом подобных забав, но, как любой современный человек, играл и в стратегии, какие попроще, ну и классике типа Warcraft или Diablo отдал должное в своё время. Так вот, происходящее со мной пока очень напоминало именно игру. Интересно, а мне в соответствии с условиями квеста вторая жизнь случайно не полагается? А то мало ли что... Впрочем, тут же приструнил я сам себя, не то здесь место, чтобы о подобном даже думать, не то что озвучивать.

Интересно, а где мой загадочный попутчик, которого я не просил, но которого мне в очередной раз навязали в добровольно-принудительном порядке? И почему у него с едой нет проблем? Она ему не нужна? Вот уже, наверное, даже и не удивлюсь...

– Привет, – неожиданно раздалось откуда-то сверху, и мне

стоило определённых усилий не подпрыгнуть как та сомбра, – ты меня ждёшь?

Я поднял голову и увидел вольготно расположившегося на явно неудобной каменной вершине одного из «зубьев» парня примерно моих лет. Он сидел, согнув одну ногу в колене, а вторую свесил вниз, и я готов был спорить на что угодно, что буквально пять минут назад его там не было. В ином случае я просто не смог бы его не заметить, потому что на незнакомце была ярко-красная куртка, которая наверняка бросилась бы мне в глаза, как только я приблизился к этим непонятным Рымкам.

– Привет, – насколько смог доброжелательно откликнулся я, чувствуя, как где-то внутри заворочалось и недовольно заворчал чутьё Ловчего, – ты тот, про кого говорил голос?

– Он самый, – парень легко спрыгнул с каменного клыка, и то, что высоты в «зубе» было метра три, его совершенно, судя по всему, не смутило. Он легко и даже изящно приземлился на песок и, выпрямившись, с улыбкой посмотрел на меня.

А вот улыбаться ему явно не следовало, так как в глаза сразу бросились острые белоснежные клыки, недвусмысленно намекающие на природу моего нового знакомого. Наверное, будь Коста прежним, он моментально, не раздумывая, схватился бы за стилет, чтобы уничтожить порождение Изнанки. Не объясняя себе ничего, просто потому что так велит инстинкт Ловчего и потому что в этом состоит его ра-

бота. В том, что сказал тогда на полянке Фишер, была доля правды, и теперь она мешала и никак не хотела уходить из памяти. Действительно, Ловчие никогда не задумывались ни о каких высоких материях – они просто убивали всё, что смогло просочиться в Лавернею с Изнанки. Но ведь при всех изменениях, которые произошли со мной, я остался одним из них, Мастером Ловчим Костой. Почему же я не убил его без сомнений и сожалений?

3

Глава 3

– Ты хорошо владеешь своими эмоциями, – проговорил он, видимо, по выражению лица угадав ход моих мыслей, – я опасался, что ты без разговоров на меня кинешься, как это принято у вас, Ловчих. Я не осуждаю – каждый выполняет свою работу. Ты не любишь таких, как я, мы не в восторге от наличия в окружающем пространстве Ловчих. Так что же теперь – забиться в норы и носа не высовывать?

– Ну, в нору мы как раз забились, – невесело усмехнулся я, полностью соглашаясь в душе с его словами, – и собираемся забиться ещё дальше, я в всяком случае.

– Я Григор, – назвал себя парень и протянул мне руку, которую я – не без определённого внутреннего протеста – пожал.

– Коста, – в свою очередь представился я, – не скажу, что очень приятно, но оно нам и ни к чему. Мы просто связаны общей целью, если я правильно понимаю ситуацию.

– Хорошее имя, – проигнорировав мои слова об общей цели, заметил Григор, – на нашем языке оно означает «устойчивый», «твёрдо стоящий на ногах».

– На вашем – это на каком? – мне действительно было интересно, откуда взялся мой новый попутчик.

– Я из Валиуны – это маленькое горное государство, до которого редко добираются путешественники, – пояснил парень и снова улыбнулся. – Я, правда, давно там не был, но вот закончим это дело – непременно сразу туда поеду, похожу по горам, заберусь на вершину Цах, где царит абсолютное безмолвие и никогда не тает лёд...

– Ты вампир? – спросил я, чтобы между нам не висел этот туман недоговорённости. – Клыки у тебя очень уж выразительные.

– Я штриха, – совершенно не обидевшись, ответил Григор, – иногда нас путают с вампирами, но мы разные. Штрихи никогда не убивают без нужды, просто для развлечения, это противоречит нашей природе и нашим убеждениям. Знаю, что для тебя все твари Изнанки одинаковы, но мы не причиняем людям вреда.

– Но кровь-то вы пьёте?

– Пьём, – не стал спорить Григор, – но человеческая не является любимой. Мы предпочитаем кровь диких животных – она чистая, без примесей, в ней нет ни алкоголя, ни прочих отвратительных добавок... При этом мы стараемся не убивать, а брать столько, чтобы зверь потом легко восста-

новился. В горах Валиуны много хищников, и поединки с ними – это великолепно! Мы не боимся солнца, поэтому нам нет нужды прятаться в угрюмых замках или пещерах.

– А здесь ты что потерял? – я сильно сомневался, что парень мне ответит, но он, помолчав, ответил, внимательно глядя на меня и явно отслеживая мою реакцию.

– Мы нашли маленький мир, он весь не больше Лавернеи, там потрясающие горы, ледники, тысячи хищников и вообще нет других существ: ни людей, ни оборотней, не переродившихся. Понимаешь? Только небо, горы, леса и звери, с которыми можно по-честному. Мы хотим уйти туда и закрыть дверь навсегда, чтобы никто не мог нам помешать. Мне нужен Ключ, чтобы открыть эту дверь, а потом ты запришь её за нами – нас осталось не так много, не больше тысячи.

– А как ты её откроешь? – мне действительно было интересно, к тому же в глубине души я понимал, что помогу этому странному вампиру... Ну, в смысле – штрихе.

– Мой отец, – тут он пощёлкал пальцами, подбирая слово, – он колдун, наверное, это самое близкое по значению слово. Он научил меня, как это сделать, и рассказал, куда пойти, чтобы встретиться с Мастером Ловчим, который отправился на поиски Ключа. Он, правда, сказал, что ты будешь не один...

– Интересно, вот почему все в курсе моих планов? Нет, я действительно не понимаю, откуда, например, твоему отцу

стало известно, что я направляюсь именно сюда?

– Не могу тебе ответить, – пожал плечами Григор, – чего не знаю, того не знаю.

– А насчёт того, что я не один должен быть, так потерялась моя спутница, – я театрально развёл руками, мол, и рад бы, да вот так вот получилось.

– Спутница? – переспросил штриха. – Девушка? Здесь?

– Эта девушка ещё нам с тобой сто очков вперёд даст, – проворчал я, – если ты так хорошо ориентируешься в наших реалиях, то имя Карло Стальто тебе наверняка знакомо.

– Знакомо, – глаза Григора недобро прищурились.

– Она его любимая ученица, – подчёркнуто доброжелательно сообщил я, – только вот потерялась где-то в лабиринтах. Кстати, слушай, а не тебя ли ждала ведьма тут неподалёку, а?

– Почему ты так думаешь? – похоже, Григор действительно удивился. Хотя кто его знает: может, у него талант лицедея?

– Она сказала, что ждала не меня, а другого, молодого да раннего, – не стал скрывать я, – ты не должен был там идти?

И я махнул рукой куда-то назад, туда, где осталась площадка с «трактиром».

– Не знаю, – штриха выглядел удивлённым, – вообще-то мой визит сюда держался в секрете.

– О да! – слегка нервно хохотнул я. – Мне, знаешь ли, тоже так казалось, а потом выяснилось, что чуть ли не каждый

житель не только Стылой Топи, а и всей Лавернеи в курсе моих планов. Кстати, а ты в курсе, куда нам дальше идти?

– А ты разве нет?

– Я знаю только, что где-то там впереди есть ворота на второй уровень. Больше ничего сказать не могу. Может, у тебя сведений побольше?

– Да столько же примерно, – он пожал плечами, – я сюда горными тропами пришёл, они только нашему народу открываются, тебе там не пройти будет. Так что придётся идти через Рымки. Будем надеяться, что нам повезёт, и Хозяин камней спит.

– Кто спит?

– Хозяин камней, – повторил Григор, – ты про него ничего не знаешь? Хотя это, скорее, наша легенда... Ладно, расскажу...

С этими словами Григор, предварительно внимательно оглядевшись и вроде как даже приняхавшись, опустился на песок и оперся спиной на камень. Я посмотрел, подумал и последовал его примеру: не зря говорят, что в ногах правды нет. Вытащил из рюкзака сухарь и фляжку с водой, вопросительно взглянул на неожиданного спутника. Штриха благодарно улыбнулся – кстати, клыки уже не производили столь сильного впечатления, как в первый раз – и отрицательно покачал головой.

– Я шёл по горам, их в Подземельях много, и там водится достаточно много тех, кто смог поделиться со мной кровью, –

Григор весело подмигнул мне.

– Я так понимаю, в добровольно-принудительном порядке?

– Можно и так сказать, – не стал отрицать штриха, – но они все остались живы, Ловчий. Так что, будешь слушать легенду?

– Конечно! Во-первых, мне действительно интересно, а во-вторых, нужно же понимать, что ждёт нас впереди, верно?

– Согласен, – кивнул Григор и начал рассказ.

Постепенно голос его приобретал некую напевность, мягкость, слова лились плавно, как ручеёк, и перед моими глазами проносились картины далёкого прошлого. Я словно смотрел фильм, повествующий о событиях настолько давних, что и представить себе невозможно.

– Когда-то давным-давно жил в подземных горах народ рымников, независимый и немногочисленный. Правил ими князь, которому подчинялись все безоговорочно, да и были их князья людьми мудрыми и народ свой любящими. В те времена не было ещё Подземелий Желаний, не были закрыты входы и выходы, и торговцы беспрепятственно ездили к рымникам, доставляя им продукты из тех, что не росли под землёй, ткани и драгоценную древесину. В обмен получали изделия из камня, драгоценности редкой красоты и шкуры невиданных наверху зверей. И всё было бы хорошо, если бы не попало среди диковинок, привезённых князю, удивительное кольцо, сделанное не из металла и не из камня, а из

странного неведомого материала...

Я слушал, и перед моим мысленным взором возникали великолепные, возможные, наверное, только в сказках подземные чертоги, стены которых были украшены изумительной резьбой и невероятной красоты мозаиками. На высоком каменном троне сидел немолодой мужчина с красивым мужественным лицом, которое совершенно не портили пересекающие его шрамы. На плечи незнакомца была наброшена мантия, отороченная мехом какого-то пушистого зверя. Князь – а это был именно он – держал в руке странное гладкое кольцо, отлитое, казалось бы, из простого светлого металла. Но стоило князю повернуть его так, чтобы на руку падал луч света, как оно вспыхивало всеми мыслимыми цветами, переливалось, словно свёрнутая в кольцо радуга. Князь не мог отвести взгляда от удивительной драгоценности, и в его тёмных глазах отражались разноцветные огоньки.

– Через какое-то время подданные начали обращать внимание на странное поведение князя: он стал раздражительным, нелюдимым, подозрительным и обидчивым. Почти всё время он проводил в своём кабинете, не сводя восхищённого взгляда с радужного кольца. Иногда казалось, что правитель ведёт с украшавшим правую руку светлым ободком неслышимый никому разговор. А потом в княжестве стали происходить странные вещи, – продолжал штриха, глядя куда-то в пространство, – сначала на охоте погиб старший сын князя, хотя был он охотником даже лучше своего отца и в оди-

ночку ходил против пещерного тира. Затем от лихорадки за три дня сгорел средний сын, при этом болезнь не коснулась никого больше, даже тех, кто был при наследнике неотлучно.

– А сколько всего сыновей было? – поинтересовался я, понимая, что всё это, скорее всего, просто сказки. Но с другой стороны – то, что со мной происходит, тоже хорошо так выходит за рамки логики и здравого смысла. Поэтому не исключено, что в легенде, которую рассказывал Григор, также были зёрна истины.

– Трое, – штриха понимающе улыбнулся, словно смог прочесть мои мысли, – и младший сын, увидев, что отец несколько не опечален смертью двух сыновей, и сообразив, что гибель братьев явно не случайна, попытался покинуть княжество. Поздней ночью он тайком выбрался из дворца, взяв с собой лишь верного оруженосца, и направился в сторону одного из выходов. Он решил, что даже в странном и незнакомом «верхнем» мире он будет в большей безопасности, чем рядом с обезумевшим отцом.

– Естественно, никто не дал ему сбежать, – я был уверен в своих предположениях и не ошибся. Григор кивнул и продолжил:

– Он смог уйти достаточно далеко и уже совсем было поверил, что ему удалось выбраться из ловушки, но тут на его пути возникло туманное облако, из которого навстречу княжичу шагнул разгневанный отец. Он выкрикнул какое-то заклинание, кольцо на его руке вспыхнуло разноцветным пла-

менем, и молодой человек превратился в камень.

– В смысле – в статую? – уточнил я, почему-то вспомнив про василисков, хотя князю понадобилось выкрикивать заклинания, а этот мифологический персонаж вроде бы обходился взглядом.

– Почему в статую? – штриха пожал плечами. – В самый обычный каменный столб.

– И что дальше?

– Постепенно людей в княжестве становилось всё меньше, напуганные смутными и странными слухами путешественники старались обходить эти края стороной, а камней на равнине, где нашёл свой последний приют юный княжич, становилось всё больше и больше. В итоге князь остался совсем один... Наконец-то он мог не опасаться предательства поданных, коварства родственников, сладкой лжи красавиц... Всего того, о чём нашёптывало ему странное кольцо. Дворец был пуст, и первое время князь наслаждался свободой, тишиной и покоем. А потом затосковал...

– Ещё бы, – я поёрзал и устроился поудобнее, потому что вдруг почувствовал, что очень устал. Мне даже показалось, что камень, на который я опирался спиной, слегка потеплел и вздрогнул.

– И тогда он понял, что натворил, и пришёл на это место, – тут Григор повёл рукой в сторону вдруг показавшихся мне зловещими каменных клыков. – Снял кольцо и проклял тот день, когда послушался его в первый раз. Князь рыдал и про-

сил прощения у тех, кого он погубил, превратив в камень, но они остались глухи к его мольбам. С тех пор каждое полнолуние он просыпается и пытается умиловить неведомые силы, околдовавшие его с помощью радужного кольца, новыми жертвами. А место это получило название Рымки.

– Новыми? И где он их берёт?

– Угадай, – штриха невесело усмехнулся и добавил, глядя на мою вытянувшуюся физиономию, – не думай, я не заинтересован в том, чтобы мы с тобой пополнили здешнюю коллекцию камней. Но проблема в другом...

Он выразительно посмотрел на меня и предложил:

– Ты когда в подземелья спустился? Ну-ка, вспомни...

– Вчера, – честно ответил я и тут же добавил, – кажется. Хотя я теперь уже ни в чём не уверен.

– Допустим, что вчера, – покладисто согласился Григор, – а теперь вспомни, в каком состоянии была луна?

– Блин...! – я стукнул кулаком по коленке. – Было почти полнолуние, я ещё подумал, что и тут, в Лавернее, и на Земле одинаковый лунный цикл...

– На Земле? Где это? – заинтересовался штриха, и я ответил, не видя смысла скрывать.

– Так называется мой мир, точнее, один из моих миров, – я вздохнул, – извини, я, наверное, очень непонятно говорю, да?

– Да нет, – штриха пожал плечами, – чего непонятного-то? Миров много, про то все знают, а ты, значит, на два мира

живешь?

– Почти, – я задумался, как поточнее объяснить сложившуюся ситуацию и при этом не раскрыть все карты. Всё-таки я пока очень мало знаю о Григоре, и первое приятное впечатление может быть обманчивым. – Как-нибудь расскажу, путь у нас, я так понимаю, впереди долгий?

– Откуда же я знаю? – совершенно искренне удивился Григор. – Я тут никогда не ходил, про Рымки только слышал.

Мы, не сговариваясь, устали на усеянную каменными столбами разного размера равнину. И теперь в каждом камне мне виделось что-то зловещее, напоминающее о том, что на самом-то деле это не камень, а заколдованный человек.

Вроде как эти самые Рымки и слишком большими-то не были: если идти без помех, минут за двадцать можно преодолеть. Но вот дадут ли нам это сделать? Кто-то же протоптал эти тропинки, выющиеся среди камней, причём сделал это относительно недавно, потому что песок ещё не успел осыпаться внутрь следов. И вот где этот «кто-то» прячется? И чего от него ждать?

– А ты знаешь что-нибудь насчёт того, как через эти камни пройти? – я вопросительно взглянул на штриху. – Были бы реальные противники – другое дело, сражаться я умею, да и ты наверняка не безобидный василёк. Но тут-то не видно никого, и это напрягает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.